

Беседа 21

После Августа - 91

СВОБОДНАЯ РОССИЯ – ПОКА ТОЛЬКО ПЛОЩАДЬ

«Свободной Россией» назвали площадь перед Белым Домом его защитники в августе 1991 года. Отсюда, по их замыслу, должна распространиться свобода по всей республике... Прошел год. Замысел, увы, далек от воплощения. И не в правительстве, не в его лидерах (которых сегодня не ругает только ленивый) тут, в первую очередь, дело. Все гораздо серьезнее.

ЗНАКИ БЕДЫ

Предчувствие Беды буквально разлито в воздухе. Ее предрекают не просто те или другие газетные публицисты (чего иной раз не напишешь, чтобы привлечь подписчика!), но политические деятели первого ряда – Шахрай, Козырев, Попов, и вот теперь – Горбачев (обычно сдержанный в эмоциях и прогнозах)...

По-моему, не все – и политики, и публицисты, и, в особенности, читатели – отдают себе отчет, какая именно беда подходит к нашим дверям. Как во сне – наплывает какая-то не очень ясная, но страшная угроза; словно перед тобой какая-то гигантская историческая воронка, где бешено кружится вода, утягивая туда, в смертельную глубину, людей, общество – и непонятно: откуда это так тянет, и нет уже сил сопротивляться. Так бывало не раз в истории: в смертельную воронку попали когда-то все политические лидеры Великой Французской революции – Бриссо и Верньо, Дантон и Камилл Демулен, Робеспьер и Сен-Жюст и тысячи, тысячи их друзей и единомышленников; затянуло в смертельную глубину всю «ленинскую гвардию» во главе с растерявшимися и не успевшими ничего понять Бухариным и Рыковым, Зиновьевым и Каменевым; затянуло хрущевскую команду, и вот сегодня на ее бешено крутящиеся края наплывают и Горбачев, Шеварднадзе, Яковлев, а чуть поодаль уже и Ельцин с Гайдаром и Бурбулисом, тысячи и тысячи политических активистов, да и все наше общество – в гигантской воронке всем места достанет...

Чаще всего беда рисуется в виде экономического краха, голода, развала СССР, СНГ, России, в виде какой-то «диктатуры». Э, да разве все это Беда? Ну, плохо, конечно, с экономикой, и с продуктами туго; но все же худо-бедно, быстро-медленно, но в конце-то XX столетия уж как-нибудь сможем прокормить себя – не война же, не ленинградская же блокада. У кого-то подзаимем, где-то что-то за рубежом подкупим и внутри страны договоримся, в конце концов, и о ценах на зерно и о госпоставках, и найдем способы прикрыть наших малообеспеченных – стариков, пенсионеров, инвалидов. Нет, нет, все это не беда – выкрутимся. И с «развалом», и с «диктатурой» – тоже, конечно, плохо, но и тоже – не пропадем. «Пока живы, все поправимо» – утешает народная мудрость.

«Пока живы...» Вот-вот! Вот здесь-то мы и выходим на понимание накатывающейся действительной беды: мы на пороге не просто голода, холода, диктатуры, но – **взаимоистребления**. Перед нами угрозы не уровню жизни, но самой жизни. Мы на пороге гигантской человеческой мясорубки.

Да, даже и не на «пороге», она, собственно, уже начала свою ритмичную и все убыстряющуюся работу.

Вот она настоящая Беда: Карабах, это взаимоистребление армян и азербайджанцев, Приднестровье – взаимоистребление молдаван и русских, Северная Осетия – взаимоистребление осетин и грузин... Здесь уже нет этого «пока живы»; многие уже **не живы**, и для них, и для всех нас это уже **непоправимо**. Но и все это – лишь начало Беды. Она подбирается, чтобы заполнить всю нашу страну – бывший СССР, нынешнюю Россию. (Примерно так, как заполонила она всю несчастную Югославию). А подбирается она распространением и культивированием всеобщей озлобленности, повсеместного поиска, «врагов», пренебрежительного отношения к чести, достоинству, да и к самой жизни человека.

И озлобленность эта все шире заполняет **все** существующие политические движения - «патриотов», «коммунистов», «демократов».

Вот, к примеру, лексика «патриотического» прохановского «Дня»: «Правительство измены», «оккупационный режим Ельцина-Гайдара» и т.п. Ну, и скажите мне, пожалуйста, что делают с «изменниками» и «оккупантами»? Верно, как правило, их уничтожают. Речь идет, таким образом, не просто о газетных «шапках» и публицистических заголовках, речь идет об открытых призывах к расстрелу, уничтожению. И, разумеется, в число «изменников» попадут все, кто «не с ними» не с прохановцами-стерлиговцами, кто так или иначе поддерживает «правительство измены» (или не слишком активно борется с ним). И вот уже у «патриотов» и мундирчики полувоенных покровов появились – черненькие, коричневенькие, темно-зелененькие, и портупей на них уже закрипели и фирменные фуражечки-пилоточки на головах; и желваками уже поигрывают и кулачки сжимают, – в общем, готовятся ребята.

А вот они, «коммунисты» из анпиловской «Трудовой Москвы» и родственных ей организаций. Для них все, что ни делается коммунистами-реформаторами и «демократами» после 1985 года, – все это не что иное, как выполнение планов и заданий ЦРУ. В общем, правители, «реформаторские» и «демократические» организации это все заурядные «агенты» иностранных разведок – от Америки и Германии до Израиля и Японии. Да, это уже готовая канва для речей будущих Вышинских и Ульрихов. А с «агентами» и «шпионами» – тоже известно как поступают. Просто пока кандидаты в новые Вышинские не верховодят ни в Кремле, ни на Лубянке, просто пока их любимые вожди на Матросской тишине выжидают. Но не просто выжидают. Готовятся и кличут Беду на головы россиян. То Крючков из «застенка» с открытым (наглым, полным угроз) письмом через «Правду»(!) к президенту обратится, то Янаев по телевизору(!), вскарабкавшись на спину пухленького, светлоглазенького и самодовольненького «демократического» интервьюера, - как с пьедестала – будет часами (!), с повторами, вещать недоумевающей публике о возвышенном гуманизме и высокой нравственности тех, кто 19 августа наводнил Москву танками. «Мы же обещали Ельцину не штурмовать Белый дом!»

Они «обещали» – подняв в ружье войска МВД, КГБ, террористические группы, танковые части... Но, между прочим, вы заметили, как постепенно перестают бегать глаза и дрожать руки у господина Янаева? Чует человек – что приближается его время – время Беды для россиян и время счастливого реванша для него и его друзей.

И среди «демократов» все слышнее суровые голоса угроз и озлобления. Вот, например, один известный «демократ» – режиссер льет телевизионные (и впрочем, вполне понятные) слезы по поводу расстрела царского семейства, И вдруг обильные слезы мгновенно высыхают, лицо зеленеет, кулаки сжимаются и стискиваются зубы: «Я бы этого Юрковского вот собственными руками задушил». Не правда ли, какой славный гуманист, этот «демократ»! Это о таких гуманистах-страдальцах сказал как-то Ежи Лец: «Снимите его только с креста, так он тут же других крестов понаставит и костры под ними разложит», Или другой «демократ» (беру все эти названия каждый раз в кавычки отнюдь не с тем, чтобы продемонстрировать свое ироническое отношение к ним – хотя вообще-то доля иронии здесь не была бы лишней, и все же в данной статье кавычки – обозначение того, что речь идет о **само**названии, а не о моей характеристике данного течения), итак, другой «демократ», известный поэт-пародист, ставший непременным участником «демократических» шоу-митингов, о своих исторических оппонентах, победивших в Октябре 17 года, отзывается не иначе, как о «большевистском отребье», «красных подонках», «нелюдях», «шариковых».

Очень принято также среди влиятельных «демороссовцев» взывать к разгону тех или иных представительных органов, к тому, чтобы некую организацию объявить «преступной», а ее членам перекрыть доступ к государственным должностям. Такие вот «демократические» маккартисты. А какими эпитетами угощают демократы друг друга, чуть только не сойдутся в чем-то во мнениях. Куда там Ивану Ивановичу с Иваном Никифоровичем с их «гусаками» В адрес друг друга, да и пущенными-то где-то в частной ссоре, на огороде. Наш высокопоставленный «демократ»

публично, на весь мир, через всемирно известные европейские газеты назовет своих вчерашних друзей по правительству «червями», другой, тоже очень высокопоставленный, охарактеризует часть правительственной команды «дерьмом, облепившим Ельцина». Это – публично; о не – публичных характеристиках и писать нельзя - можно получить год-другой за мелкое и среднее хулиганство.

А как изъясняются в конфликтных ситуациях иные руководящие «демократы», оказавшиеся по воле случая на высоких должностях в разных республиках СНГ: и «фашистами» могут друг друга окрестить, и бомбами на головы ни в чем не повинных мирных жителей соседней республики погрозить.

Это и есть **первый этап Большой Беды**: идет в нашей России не диалог и не борьба политических сил, а настоящая полномасштабная **холодная гражданская война**, и стимулируют ее силы тоталитарного способа мышления и действия, к сожалению, **по обе** стороны сегодняшних политических баррикад. Люди, группы, течения этого сорта могут сходиться, расходиться, сталкиваться, что называется лбами, хвалить друг друга и хулить. Они одеваются в разные одежды – «коммунистические», «патриотические», «демократические». Но в основе их действий и размышлений лежит одна и та же методология – методология **тоталитаризма**.

Им всем присущ непримиримо-конфронтационный тип мышления, в оппонентах они видят врагов, подлежащих идейному и политическому (про физическое я пока молчу) уничтожению. Одни хотят разогнать «реакционный парламент», другие – низвергнуть «правительство измены», и все требуют судов - конституционных, политических, уголовных – друг над другом, Так что все они (а не кто-то один из них) активно готовят ту политическую среду, создают ту политическую атмосферу, в которой все реальнее просматривается аналогия с ситуацией 30-х годов. Пока все они «судят» «врагов народа», «изменников», «оккупантов», «преступников» только в митинговых речах и

газетных статьях, но победы кто-то из них – и ежовско-сталинские «особые совещания», «пятерки» и «тройки» станут явью.

Второй знак Беды – в сфере экономики. Некоторые проклинаят «рынок». Но дело не в нем. Курс на «рынок» – это верный курс. На нормальном рынке продукты обмениваются «по труду», и это гораздо **справедливее**, нежели централизованное, волевое распределение производственного национального продукта властвующей бюрократической элитой (думающей, в первую очередь, о себе, любимой). Рынок – это и экономический прогресс, он дает сильные стимулы к производительному труду, и – предпосылки политической свободы (формирует самостоятельных, независимых людей!). Беда возникает при переходе к рынку в условиях недемократического государства, в условиях всемогущества чиновничества и отчужденности от реальной власти народа. Переход к рынку предполагает приватизацию, а приватизация, в условиях господства госбюрократии, означает «перемещение» (употребим такое деликатное выражение) общенациональных богатств в руки узкого элитарно-бюрократического слоя. Или, выражаясь проще и прямолинейнее, – означает разграбление народного достояния кучкой новых хозяев жизни. Чиновники начали реформы с того, что в первую очередь приватизировали в свою пользу государство, сам механизм приватизации, и, неподконтрольные общественности, вместе со своими друзьями-теневиками прибирают наработанное всеми за 74 года к своим рукам. О невиданных масштабах коррупции, взяточничества сегодня пишут открыто и много в журналах и газетах, об этом подробно и часто рассказывает российское телевидение. Вот одну шикарную гостиницу чиновники разрешают почему-то приватизировать за 17 миллионов рублей при ее действительной стоимости – 17 миллиардов. Разрешают – ну, разумеется, без всякой корысти для себя. А раздача земли – тут, как вы понимаете, способов обогащения не счесть. И основная часть ваучеров, в условиях обесценения всего и вся в условиях искусственно создаваемого хозяйственного хаоса, Быстренько соберется в нахрапистых руках новых господ нашей жизни.

Но имейте в виду: народное сознание. никогда не признает «справедливой» такую приватизацию – этот захват горсткой ловкачей всего, что мы все создавали в течение десятилетий.

Я предсказываю: этот номер не пройдет. Будет передел - всеобщий, и, увы, скорее всего, кровавый. Народ не примет этого наглого захвата его собственности. Он не смирится с переводом миллиардов долларов на частные счета в зарубежные банки, с обесценением его личных трудовых накоплений, он не примет новых господ, всех этих Артемов Тарасовых, этих юнцов Стерлиговых и их сообщников из чиновных кабинетов. Своей сегодняшней экономической деятельностью вы, уважаемые дамы и господа, чиновники и тенивики, готовите новую общероссийскую резню, в которой и вам всем очень несладко придется. И ваши лицемерные заклинания не считайте, дескать, деньги в чужом кармане, – не сработают. Будут считать, обязательно будут, ибо речь ведь пойдет о деньгах, перекочевавших в «чужой» карман из их кармана. А такие деньги – почему же не посчитать?

Еще раз: своей деятельностью, уважаемые, вы провоцируете новую пугачевщину, а там и сталинщину – в ответ на ваш экономический нахрап придет нахрап возмездия со стороны вконец издерганных, раздраженных, униженных, обворованных и обделенных людей. Им трудно будет рассчитать меру самообороны.

И третий знак Беды - в сфере политики. Ругают «партию-государство» - КПСС, этот стержень тоталитаризма. И КПСС, конечно же, заслуживает самой суровой и самой беспощадной исторической критики - немало позорных (а то и прямо преступных) действий числится за ее руководящими структурами (при унижительном и трусливом молчании партийных масс). Но что сегодня? Разве сплоченное госаппаратом послеавгустовское чиновничество не является новой партией-государством со своими наместниками, главами администраций, этими новыми всеильными «секретарями обкомов и райкомов» и разве нет тут, в центре, на той же приснопамятной Старой площади хорошо

укрытых от народных глаз всемогущих руководящих механизмов, где властвуют и вырабатывают решения люди, имена которых редко появляются на страницах печати. Они там по своему усмотрению и кадры по всей России расставляют и «судьбоносные решения» потихоньку заготовливают.

Пугают «переворотом». Да какой там «переворот»? Что переворачивать-то? Нет ведь пока ни рынка (о каком рынке может быть речь в условиях сохраняющейся государственно-монополистической собственности!), ни демократии (разве есть у нас парламент, избранный на многопартийной основе? Разве существует разделение властей, то, что есть – это схватка властей, пытающихся удавить друг друга; разве есть у нас действительная свобода слова и реальная гласность для большинства народа, а не для элиты – журнальной, мафиозно-финансовой, номенклатурной?).

Итак, вот они знаки Беды: в **идеологии** – остроконфронтационное мышление, идеология взаимоистребления; в **экономике** – спекулятивно-рэкетный рынок и бюрократическая приватизация, обеспечивающая захват созданного народом богатства новой господствующей элитой; в **политике** формирование новототалитарной системы.

Пока это только тенденции, пока это еще не сама Беда, только знаки ее приближения. Возможности демократической альтернативы пока еще не перекрыты. Еще ни одна из тоталитарных сил не овладела властью безраздельно. Ключевые фигуры нынешнего российского руководства еще удерживают страну от срыва в тоталитаризм, еще обеспечивают защиту общедемократического направления ее развития. Но, кажется, их возможности близки к исчерпанию. Да и вообще - не позиция той или иной группы руководителей определит маршрут движения России. Его способно определить только мощное общественное демократическое движение, ясно определившее причины приближающейся Беды, выяснившее способы ее приостановки и сплотившее основную массу россиян на ее преодоление.

Т.е. демократическое движение – вновь и вновь применительно к новой, нынешней ситуации ставящее и решающее традиционные вопросы нашего развития – кто виноват и что делать? Я выношу на обсуждение свои варианты ответов:

ТАК КТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ВИНОВАТ?

Да, кто «виноват» в том, что большая беда подошла к нашим дверям?

Есть искушение дать ответы покороче и попроще. И потому частенько ищут конкретных виновников – с именем и фамилией. Чаше других виноваты Горбачева и Ельцина. Вот и Руслан Хасбулатов недавно в Дели рассказал широкой индийской общественности, что беды все наши – от Горбачева, этого «заурядного партийного работника», а не какого-то там великого реформатора. И что без Горбачева все процессы у нас шли бы гораздо лучше. Я готов допустить, что с Хасбулатовым во главе было бы лучше. Но ведь в 1985 году Руслан Имранович был всего-навсего зав. кафедрой в каком-то второразрядном учебном заведении. И потому ему трудно было бы оказаться на месте Горбачева. А реально на этом месте могли быть тогда Гришин, Романов, Чебриков, Лигачев, Крючков, Полозков, Лукьянов... Не оставьте в «неведении»: с кем же из них нам всем было бы лучше, господин спикер?

Винят сегодня Ельцина, Гайдара, Бурбулиса. И дело даже не в том, верны или не верны те или другие характеристики отдельных руководителей. Наивен сам метод - искать первопричины коренных общественных бед – в каком-то конкретном человеке, а лекарство от них – в смещении, устранении этого человека. Это тупиковый путь анализа.

Конечно, конкретные лица накладывают отпечаток на ход исторического процесса, и анализ действий, мыслей, поступков политических лидеров – важная задача политической науки. Но прежде следует понять более глубокие причины общественных сдвигов и социальных конфликтов, коренящиеся в глубинах народной истории, в столкновении интересов крупных

общественных групп. А мы все напряженно вглядываемся в лица людей из первых рядов российской политики, высчитываем их жалкие рейтинги – стремясь угадать, кто же он, будущий наш герой-избавитель, очередной «отец народов». Старая и грустная песня...

Другой интеллектуальный тупик: обвинять во всем силы «коммунистического реванша». Тоже очень – среди «демократов» – модно сегодня. «Коммунисты», сторонники «социалистической идеи» саботируют все реформы, хотят возврата к «социалистическому» прошлому. Так развенчаем, так добьем социалистическую идею, уничтожим навсегда этот бродящий по Европе призрак, – и пойдут в гору дела демократические. И бомбят сегодня аэродромы социалистических идей, чтобы ни один реакционный» самолет с них не поднимался, бомбят все – от Стерлигова и Аксючица до Ципко и Александра Яковлева.

Опять-таки: не касаюсь сегодня того, хороши или плохи социалистические идеи сами по себе (это разговор особый и непростой). Обращу ваше внимание, читатель, только на то, что сталинско-брежневский строй вовсе не был воплощением идей марксизма или научного социализма (независимо от того, хороши они или плохи, просто – не то). Социализм предполагал общество социально однородное, общество социального равенства. Построено же было общество социально-антагонистическое, разделенное на номенклатурную элиту, которой позволено все, и на подвластную, угнетенную и униженную «массу», которой не позволено ничего. И потому, нападая на социалистическую идею», вы совсем не нападаете на тот строй. Вы бомбите ложный аэродром, оставляя в неприкосновенности аэродромы, действительно заполненные аппаратами насилия и угроз, которые, кстати, и врастают благополучно в современную «демократическую» Россию.

В чем же была суть того строя, на каких принципах на самом деле строились общественные отношения внутри него?

В Октябре 1917 года поднялось на борьбу не какое-то там «отребье», не «подонки» и не «шариковы». Поднялся забитый, униженный, голодный, выкупанный в кровавой реке мировой войны российский народ, желая построить общество социального равенства, широкой народной демократии, где каждый трудящийся имел бы реальную возможность принимать участие в управлении страной, ее экономикой, политикой, культурой. Не получилось. Недостало народу культуры, образованности. Он желал, но не мог управлять страной. Вместо него и за него это стала делать новая элита – госбюрократия (вобравшая в себя, кстати, значительную часть старой, царистской бюрократии – а откуда еще можно было черпать более или менее образованных людей!). Строй не был ни капиталистическим, ни социалистическим. Сформировалась особая общественная формация - госмонополистическая, бюрократическая система, и она вовсе не была каким-то историческим казусом или социальной аномалией. В некоторых – экстремальных – условиях (война, ситуации осажденной крепости, послевоенного восстановления) она могла быть и нередко была работающей системой. Одна только усложняющая дело анализа деталь. Так же, как капиталистическая система могла иметь, например, форму «демократическую» и «фашистскую», так же и госмонополистический бюрократизм мог быть более или менее демократическим (при Хрущеве, например) или диктаторски-тираническим (при Сталине). До 1985 года менялись формы государственно-монополистической бюрократической системы, суть же сохранялась.

Но к середине 80-х годов этот строй не устраивал уже никого – ни обездоленные, отчужденные от власти и собственности низы (что понятно само собой), ни номенклатурные верхи.

И в последнем нет ничего удивительного: дело в том, что земные блага, которыми система щедро одаривала элиту, были как бы привязаны к занимаемому чиновником креслу. Занял кресло – получил соответствующие его рангу блага. Потерял кресло – потерял все: дачи, машины, спецраспределители,

спецполиклинику, заграничные поездки, власть над людьми. зыбкое, не очень надежное благополучие.

Хорошо бы «отвязать» эти блага от партийно-государственного кресла и привязать их к себе, лично. Вот это и есть для него «приватизация», разгосударствление. Вот он и встал поначалу горой за перестройку, за Горбачева. Поэтому, уважаемые «демократические» публицисты и митинговые ораторы, ну, не уверяйте читателя, что вся прежняя номенклатура жаждет вернуться в брежневское государственно-монополистическое болото, что она против рынка и приватизации. Нет, конечно, кое-каких чудаков этого сорта отыскать можно, но основная масса прежнего чиновничества – за рынки и приватизацию (осуществляемую, разумеется, по номенклатурному проекту).

И сегодня главное содержание социального конфликта отнюдь не сводится к противостоянию «административно-командных» сил прошлого и демократически-рыночных сил современности. Выбор между рынком и бюрократическим распределением, между госмонополией и приватизацией обществом уже сделан – в пользу рынка и приватизации. Обратного хода уже нет. Действительное содержание современной альтернативы – другое: каким путем будет формироваться рынок и осуществляться приватизация – номенклатурно-бюрократическим или народно-демократическим. Иначе говоря, реформы будут осуществляться в интересах большинства россиян, или – номенклатуры (старого и нового призыва)?

Вот в чем вопрос, вот где пролегает главная линия современной социально-политической борьбы. Этого, между прочим, не понимают многие демократы. Кажется, не отдает себе в этом отчет и нынешний идеологический лидер ельцинской команды – Геннадий Бурбулис. Он все еще живет иллюзорным противоречием между «демократами» и «коммунистами», между «демократическим» прогрессом и «коммунистическим» реваншем, - теряет время в конституционном суде, где жуется и пережевывается конфликт позавчашнего дня.

А конфликт сегодняшнего дня, подытожим, – и он во многом связан с выбором формы приватизации – пойдет ли она по бюрократическому пути (в чем кровно заинтересованы большинство старой партгосноменклатуры и основная масса послеавгустовского чиновничества, в союзе с «теневиками» – и старого, и нового разлива) или – по народно-демократическому (главными сторонниками которого являются производительный предприниматель, менеджер и современный квалифицированный работник). И не следует смешивать этот главный социально-политический конфликт с грызней осуществляющих бюрократическую приватизацию различных групп – за наиболее жирные куски общественного пирога. На место номенклатурного государственно-монополистического хозяйства приходит разгосударствленная номенклатурно-рыночная экономика. Бюрократическое сословие меняет внешность, сбрасывает прежние словесно-идеологические одежды, но сохраняет себя в качестве господствующей над обществом и народом силы. Не засматривайтесь поэтому на одежды, на их смену; обращайтесь внимание на суть: вспомните, ведь значительная часть царской чиновной армии спокойно и без труда перекрасилась в «советское» чиновничество и занимала командные позиции в сталинское время. Потом «сталинистской бюрократии» не составило большого труда одеться в словесные одежды «хрущевской оттепели», «хрущевисты» эволюционировали в «брежневцев», те – в «горбачевцев», основная масса горбачевцев не испытывает сегодня никаких неудобств, трудясь в ельцинской аппаратной системе. И не властители – не генсеки, не президенты – диктуют им стиль жизни и деятельности (это наивная иллюзия!), но **они** мощным давлением со всех ступеней государственной лестницы диктуют руководящим командам основной маршрут движения.

И противостоять этому давлению, замыслам и идеям этого изменчиво-неизменного сословия может не тот или иной руководитель, но только другая социальная сила – «демократически организованный народ». Руководитель должен лишь определиться – с кем он, дабы не попасть в ситуацию

Робеспьера, Бухарина, Хрущева, Горбачева, не замечавших раскола когда-то единых реформаторских сил и пытавшихся удержаться, стоя на обеих разъезжающихся в разные стороны «половинках».

Мне думается, ельцинская команда в должной мере еще не осознала своеобразия этой новой ситуации – этого разделения нового, типа, происшедшего внутри рыночно-реформаторских сил, еще не определила своего места в этом противостоянии. Это плохо, что не определила – ситуация начинает выходить у нее из-под контроля. И это хорошо, что не определила – сохраняет шанс выбрать сторону демократического народа, сохраняет шанс «притереть» абстрактно – теоретические государственные замыслы к интересам и потребностям миллионов и миллионов россиян, преобразовать технократическое лицо начавшейся реформы в социальное, – и в итоге соединить экономику с Демократией.

НУ, И ТЕПЕРЬ - ЧТО ДЕЛАТЬ?

Что делать правительству, если оно хочет отвести от страны беду новобюрократического господства, нового тоталитаризма. Что делать тем политическим силам, которые хотели бы служить российскому народу, а не прислуживать новой элите? Нет, нет, я не собираюсь излагать развернутые программы с пунктами и подпунктами. Речь пойдет только об общей канве размышлений на сей счет.

Надо прежде всего снизить общий уровень конфронтационности в обществе. Нет, наиболее ретивых сторонников холодной гражданской войны – всех этих прохановых-стерлиговых-анпиловых – не урезонить. Это я понимаю. С **ними** конфронтация неизбежна. И спуску им – в рамках, разумеется, закона – давать нельзя. Тут нужен жесткий **правовой** прессинг. Но втягиваемая в острые конфликты экстремистскими лидерами этих лагерей основная масса политических активистов способна и готова, я убежден, сменить язык гражданской конфронтации на язык цивилизованного диалога и гражданского согласия. Правительство должно дать убедительные и впечатляющие примеры своей **готовности** осуществлять управление через диалог, своей

ГОТОВНОСТИ начать новый отсчет политического времени – времени согласия и компромиссов. Я не подсказываю конкретные возможные шаги – над ними следует еще подумать. Но примерно: ну, отпустите вы этих авантюристов из ГКЧП на все четыре стороны, опубликовав, впрочем, все, что накопило следствие; отмените, не дожидаясь того или другого варианта решения Конституционного суда, указы о запрете КПСС; приостановите лавину переименований, уничтожение памятников; умерьте вакханалию вокруг истории «большевизма» и его вождей, в особенности вокруг Ленина, ленинского мавзолея (что так неоднозначно, так нервно воспринимается в различных частях нашего общества, и что так маловажно для решения нынешних неотложных проблем), и Горбачева оставьте в покое (ну, проявите благородство!)... Этим не слабость свою покажете, а силу, уверенность и мудрость. Подобными решениями не «реваншистов» поощрите (как иногда думают в правительственных сферах), а наоборот – отделите озлобленную горстку «реваншистов» от нормальных людей, готовых защищать свои идеалы в цивилизованной форме.

А исторические сюжеты – я не призываю свернуть их обсуждение, но давайте менять жанр: не эмоции, не эпитеты (вроде «отребье», «подонки») пусть выступают на первый план, а **документы**, архивные материалы, научно-аналитические статьи; а то ведь опять какие-то там люди монополизировали (приватизировали в свою пользу) архивы, кормят нас всех оттуда по чайной ложке и по своему выбору – создавая себе и научный, и финансовый капитал, а заодно манипулируя общественным сознанием. Вот, говорят, есть шесть тысяч неопубликованных ленинских документов. Так опубликуйте же немедленно, черт вас подери, – и будем все вместе разбираться. Нет, держат за пазухой, ограничиваются эмоциональной бранью.

В экономике. Верните, прежде всего, все приватизированное ранее, ибо эта приватизация в ситуации хаоса была открытым и наглым грабежом народа. И начните все сначала – начните открытую, честную приватизацию – под контролем

общественности, народа, под контролем всевозможных общественных комитетов, советов, союзов, объединений, профессиональных союзов, политических партий и т.д. Да, конечно, и в этом случае без прохиндейства не обойдется. Прав Г. Э. Бурбулис, заявивший, что полной «стерильности» в процессе приватизации мы не добьемся, и потому при обнаружении фактов нестерильности не следует-де слишком уж паниковать. Это так. Мне не хотелось бы только, уважаемый Геннадий Эдуардович, чтобы эта Ваша в целом верная формула использовалась исполнителями как индульгенция на отпущение всех «не-стерильных» грехов. Мне хотелось бы, чтобы каждый выявленный факт «не-стерильности» был бы объектом общественного возмущения, а не философско-меланхолической констатации: «Ну, а что же вы хотите в этих-то условиях?..»

В политике. Нужны новые выборы, немедленные. Нужен парламент, выбранный на **многопартийной основе, сегодняшними людьми** (т.е. живущими не в СССР, а в России, продумавшими уроки августа 91 года и первых шагов реформы). Нужны не назначение, а выборы местной администрации, нужны выборы местных органов власти. Конец этого года - подходящее время для подобной избирательной кампании.

Нужен новый тур битвы с привилегиями, масштабы которых уже значительно превосходят то, что имела брежневская номенклатура. Что-то перестали слышать Ваш голос, уважаемая Элла Памфилова. Начните новую кампанию. Народ вас поддержит.

Найдите способ оградить печать от экономического террора и новой ждановщины. Помогите политическим партиям — государственной финансовой поддержкой (иначе деятельность большинства из них будет продолжаться, контролироваться мощными мафиозно - финансовыми группами), выделением помещений для их деятельности. Сколько прочувствованных слов было сказано о необходимости вернуть средства КПСС, принадлежавшие ей здания, санатории, больницы, **народу**. Этим **народом** оказались чиновники московской мэрии,

правительственного и депутатского корпуса, а главным «народником» оказался Руслан Имранович, получивший чудненькую квартирку бывшего генсека «преступной организации». Так вот, исполните свое обещание: верните все имущество КПСС народу, и некоторые из ее помещений – политическим партиям, общественным организациям, этим «народом» создаваемым. Способствуйте становлению подлинной многопартийности.

И последнее. Что делать – демократическим, гуманистическим силам: достаточно ли у них возможностей, чтобы отвести Беду. Достаточно ли – не знаю, пока инициатива у тоталитарных политиков и организаций – выше их сплоченность, тверже их поступь. Я лично не знаю ни одной партии, ни одного движения, которое было бы сегодня способно привлечь к себе, объединить вокруг себя весь демократический (без кавычек) и гуманистический потенциал нашего общества, или хотя бы его значительную часть. Процесс, по-видимому, пойдет не через укрепление и расширение существующих ныне партий, а через всеобщую и генеральную перетасовку существующих ныне политических сил. Хорошо бы, если бы он так пошел – во всяком случае предпосылки для этого уже имеются. Это размежевание идет (и хорошо бы его ускорить!). Во всех трех основных течениях – «патриотическом», «коммунистическом», «демократическом». В каждом из них есть своя тоталитарно-бюрократическая и народно-демократическая часть.

«Патриотов», известных мелким и крупным жульничеством на государственных дачах, богатеющих продажей за рубеж – дальний и ближний – алюминиевых труб, вооружения, цветных металлов и прочего стратегического сырья, «патриотов» черных и коричневых рубах исторгнут из своей среды патриоты, которых действительно заботит нынешняя униженность, растоптанность России, волнует сохранение и умножение ее культурных и исторических ценностей. Раскол нетрудно предсказать: патриоты-демократы не смогут быть рядом с «патриотами»-антисемитами, «патриотами»-империалистами.

Сторонники демократически-социалистической идеи все яснее осознают свою несовместимость со сталинизмом, с казарменно-коммунистической политикой.

И в «демократическом» лагере зреет громкий и публичный раскол деммаккартистов, демтоталитаристов с либерально-демократическими и народно-демократическими силами. Последние уже находят пути друг к другу поверх партийных границ, поверх голов лидеров.

Сложится такой альянс всех народно-демократических сил — тогда и появится шанс на то, что свободная Россия не останется только названием одной из площадей столицы.